

ПРОДУКТИВНОЕ И РЕПРОДУКТИВНОЕ МЫШЛЕНИЕ: ОБЩНОСТЬ ИЛИ АНТАГОНИЗМ?

Е.В. Гетманская (Москва)

Аннотация. Исследуется подвижность границ продуктивного и репродуктивного мышления, выявляются специфика обоих способов мышления и их взаимозависимость, а также операциональные инструменты (механизмы) продуктивного и репродуктивного мышления.

Ключевые слова: латеральное и вертикальное мышление; дивергентное мышление; критическое мышление; «анализ через синтез»; свободное ассоциирование.

Современная психология, с одной стороны, дифференцирует творческое и репродуктивное мышление как разные «способы» мышления, а с другой – утверждает их единую природу, синкретизм. Исследуя данную дихотомию, и отечественные, и зарубежные исследователи, прежде всего, прокладывают пути к обобщённому определению понятия *творческое мышление*, характеристики которого в компаративном изучении с мышлением репродуктивным проявляют свою сущность контрастнее и определённое.

Генезис научных категорий продуктивно-творческого и репродуктивного мышления в большой мере связан с категориями интуиции и рефлексии. Обратимся к словарной статье «интуиция», написанной для «Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона» русским философом В.С. Соловьёвым: «*Интуиция*, – читаем в словаре, – (от лат. *intuere* – глядеть) – непосредственное усмотрение чего-либо в качестве истинного, целесообразного, нравственно доброго или прекрасного. Противопологается *рефлексии*. Отрицать интуицию как факт невозможно, но было бы неосновательно искать в ней высшую норму философского познания, перед которою рефлектирующее мышление теряло бы свои права» [3. С. 401]. В.С. Соловьёв, предвосхищая обострённый интерес психологии XX в. к творческому и репродуктивному мышлению, ставит проблему их равновесного или неравновесного функционирования и самой природы данных «способов» мышления. Философское прочтение В.С. Соловьёвым проблемы интуитивного и рефлектирующего мышления в начале XX в. трансформируется во второй половине столетия в формат категорий творческого и репродуктивного мышления и становится значимой проблемой современной психологии.

Компаративный подход к исследованию категорий продуктивного и репродуктивного мышления в XX в. представлен работами А.В. Брушлинского, Э. Де Боно, Г. Линдсея, в психологии последних десятилетий сопоставительный принцип изучения проблемы используется В.А. Сониным, И.П. Калошиной. Приступая к анализу исследований по заявленной теме, следует подчеркнуть, что в них нет строгой поляризации процессов творческого и репродуктивного мышления. Угол зрения нашего исследования проблемы – существующая подвижность границ творческого и репродуктивного мышления, сходство и различия, общность и антагонизм

процессов их протекания. Прежде всего, остановимся на терминологическом аспекте проблемы, а именно на имеющейся в науке семантической синонимии как понятия *творческое мышление*, так и понятия *репродуктивное мышление*.

Так, Э. Де Боно вводит термин *латеральное мышление*, который переводится как «боковое», нешаблонное мышление, соответственно под шаблонным мышлением подразумевается *вертикальное*, или логическое, мышление. Латеральное мышление, по мнению учёного, связано с изменением понятий и восприятия и основано на поведении самоорганизующихся информационных систем, оно частично коррелирует с дивергентным (разнонаправленным) мышлением, поскольку оба связаны с порождением чего-то нового. Дивергентное мышление «является лишь частью процесса латерального мышления, которое связано не только с порождением альтернатив, но и с изменением паттернов (систем), с переходом к новым и лучшим паттернам» [1. С. 218]. Конечный продукт латерального мышления есть озарение (инсайт), в отличие от многообразия охватывающих более широкую область альтернатив, характерных для дивергентного мышления. Творческое мышление, с позиции Э. Де Боно, является особой разновидностью латерального (нешаблонного) мышления, охватывающего более широкую область. В одних случаях результаты нешаблонного мышления представляют собой гениальные творения, а в других являются не чем иным, как просто новым взглядом на вещи. Таким образом, осуществляя терминологические новации, Э. Де Боно приходит к внутренней иерархии процессов творческого и репродуктивного мышления.

Развитие взглядов Э. Де Боно относительно специфики репродуктивного мышления и различия масштабов латерального и творческого мышления отражено в концепции решения нестандартных задач В.А. Сониной. *Репродуктивное мышление* исследователь определяет как *наглядное мышление* на основе образов и представлений, почерпнутых из реальных источников, в реальном смысле репродуктивное мышление – психическая деятельность по определённому эталону, правилу, стандарту. *Продуктивное мышление*, согласно логике учёного, основывается на творческом воображении, активной переработке эмоционального, когнитивного и чувственного опыта в новые сочетания, комбинации.

Для продуктивного мышления характерны выделение сущности, понятийный уровень отражения, внутренняя сущность, внешние проявления, определяющие эмпирический и теоретический типы познания. *Творческое мышление* в системе В.А. Сониной – открытие нового знания, продуцирование собственных оригинальных идей, востребованных временем, реальностью бытия. «Мыслить творчески – означает желание и умение рассматривать информацию, не раскладывая её по полочкам. Этот способ мышления заставляет искать новые взаимоотношения между новыми для всех фактами, не полагаясь на предвзятые убеждения» [7. С. 109]. В большинстве случаев творческое мышление для своего проявления нуждается в таланте, тогда как нешаблонное мышление доступно каждому, кто заинтересован в получении новых идей.

В большой мере анализ творческого и репродуктивного мышления в рассматриваемых научных системах сосредоточен на сущностных характеристиках латерального мышления, выстроенных по принципу имплицитного сопоставления с характеристиками репродуктивного мышления. Для доказательств обратимся к некоторым пунктам описательного перечня механизмов латерального мышления по Э. Де Боно, сформулированных следующим образом:

- латеральное мышление направлено на создание как можно большего числа альтернативных решений. Оно продолжает изыскивать иные подходы даже после того, как был найден обнадёживающий путь;

- при латеральном мышлении, если заключение оказывается верным, вовсе не требуется, чтобы правильным было каждое наше действие. Такой способ мышления схож со строительством моста. Совсем не обязательно, чтобы все части моста на каждом этапе возведения выглядели как законченное целое, но когда последнее звено занимает своё место – мост тотчас же приобретает завершённый вид;

- латерально мыслящий человек понимает, что ту или иную модель нельзя перестроить изнутри – это возможно лишь в результате некоторого внешнего воздействия. И он приветствует любое подобное воздействие, так как оно играет роль побуждающего толчка. Чем более неуместными кажутся такие толчки, тем больше вероятность, что устоявшаяся модель будет изменена. Выискивать лишь то, что выглядит подходящим, – значит способствовать закреплению существующей модели.

Таким образом, логика Э. Де Боно определяет латеральное мышление как когнитивный стиль, сходный с дивергентным, позволяющим находить правильные ответы, найденные нетрадиционным путём.

Известные направления психологического анализа продуктивного и репродуктивного мышления не дают целостного представления о проблеме, так как данные понятия изучаются лишь с одной стороны: внимание фиксируется либо на цели, либо на средстве, либо на их результате. Часто оказывается достаточно трудной

задачей само сопоставление результатов этих исследований. Трудности связаны, в частности, с тем, что в обобщённом определении продуктивного мышления не заданы процедуры такого сопоставления. Семантическая корреляция представленных обобщённых определений творческого и репродуктивного мышления – их конституирующая, но не единственная характеристика. Чрезвычайно важная характеристика двух способов мыслительной деятельности – их структура: из структуры протекают механизмы. Понимание структуры психического явления – его макро- и микроэлементов, а также взаимосвязей между ними – важная часть теоретической платформы исследования. Для получения структурной модели процессов мышления, видимо, следует, приняв обобщённые определения продуктивного и репродуктивного мышления, сосредоточиться, прежде всего, на механизмах процесса их протекания. Ориентацию на механизмы, включение различных аспектов анализа двух способов мышления в целостное представление о них задаёт системный подход. Он позволяет соотнести результаты исследований различных аспектов сложного объекта и выработать основания для объединения этих результатов, представить объект как систему.

Так, система «продуктивное – репродуктивное мышление» А.В. Брушлинского описывается как замкнутый контур *«анализа через синтез»*, как всеобщий исходный механизм мыслительного процесса, утверждающий невозможность разделения мышления на репродуктивное и продуктивное. «Любое мышление, – подчёркивает учёный, – хотя бы в минимальной степени – является творческим, поскольку оно всегда есть искание (прогнозирование) и открытие существенно нового, т.е. непрерывное включение познаваемого объекта в новые связи» [4. С. 41]. Автор акцентирует внимание на генетических связях репродуктивного и продуктивного мышления и считает неверным дифференцировать две основные разновидности мыслительной деятельности. Согласно А.В. Брушлинскому, новое и старое, раскрываемые по ходу мышления, не принадлежат двум разным объектам, а являются различными качествами одного и того же объекта. Следовательно, не существует и двух разных типов мышления, одно из которых – продуктивное – познавало бы только новые предметы, а другое – репродуктивное – имело бы дело только с давно известными предметами. Если новое и старое принадлежат не двум отдельным объектам, а одному и тому же, то «граница» между тем и другим очень подвижна, динамична и не зафиксирована раз и навсегда. В процессе мышления с помощью анализа через синтез человек непрерывно включает «старый» объект в новые связи и тем самым раскрывает его во всё новых качествах. Таким образом, анализ через синтез как всеобщий исходный механизм мыслительного процесса означает невозможность разделения мышления на репродуктивное и продуктивное. «Поле деятельности» репродуктивного мышления А.В. Брушлинский редуцирует, называя его «просто памятью», полемизируя тем

самым с весьма распространённой психологической трактовкой категории репродуктивного мышления как мышления, с помощью которого человек решает задачи давно и хорошо знакомого ему вида.

Вводя свою дифференциацию признаков репродукции и продуктивности в мышлении, И.П. Калошина в соответствии с деятельностным подходом к психическим явлениям понимает «творческое мышление как компонент творческой деятельности, выполняющий в ней определённые функции» [5. С. 3]. Развёрнутое определение творческой деятельности даётся ею через систему следующих признаков, согласно которым творческая деятельность:

- направлена на решение задач, для которых характерно отсутствие в предметной области (или лишь у субъекта) как способа решения задачи, так и предметно-специфических знаний, необходимых для его разработки, – постулатов, теорем, законов и других положений. Такие задачи И.П. Калошина называет творческими; в психологической литературе характеристика творческих задач часто сводится лишь к указанию отсутствия способа решения;

- связана с созданием субъектом на осознаваемом или неосознаваемом уровнях новых для него знаний в качестве ориентировочной основы для последующей разработки способа решения задачи;

- характеризуется для субъекта неопределённой возможностью разработки новых знаний и на основе их способа решения задачи. Неопределённость обусловлена отсутствием каких-либо других знаний, строго детерминирующих указанную разработку.

Целевые (или гносеологические) основания трактовки творческого и репродуктивного мышления заявлены в концепции американского психолога Г. Линдсея. Творческое мышление в данной системе – это «мышление, результатом которого является открытие принципиально нового или усовершенствованного решения той или иной задачи» [6. С. 315]. При исследовании критического (репродуктивного) мышления Г. Линдсей спускается с гносеологического на критериальный анализ категории, определяя критическое мышление как специфический критерий мышления творческого. Критическое мышление в системе Г. Линдсея представляет собой проверку предложенных решений с целью определения области их возможного применения. Творческое мышление направлено на создание новых идей, а критическое – выявляет их недостатки и дефекты. Чтобы выделить по-настоящему полезные, эффективные решения, творческое мышление должно быть дополнено критическим. Цель критического мышления – тестирование предложенных идей: применимы ли они, как можно их усовершенствовать и т.п. Творчество будет малопродуктивным, если критически не проверить и не отсортировать полученную продукцию. Проводя соответствующий отбор надлежащим образом, Г. Линдсей считал необходимым, во-первых, соблюдать известную

дистанцию, т.е. уметь оценивать свои идеи объективно, и, во-вторых, учитывать критерии, или ограничения, определяющие практические возможности внедрения новых идей.

Репродуктивное (шаблонное, логическое) мышление часто определяется в связке (или антитезе) с мышлением творческим, по принципу явного или имплицитного сравнения. Имплицитное сравнение – целеполагающий принцип системной характеристики вертикального мышления Э. Де Боно, в которой представлены основные критерии вертикального мышления во внутренней антитезе с мышлением латеральным (творческим):

- вертикальное мышление, выбирая какой-либо единственный путь действий, отбрасывает все остальные возможные варианты;

- когда человек мыслит вертикально, он выбирает тот подход к решению проблемы, который представляется ему наиболее перспективным, перебирая различные варианты, пока не обнаружит наиболее многообещающий;

- при вертикальном мышлении, продвигаясь к решению проблемы, следуют в строго обозначенном направлении, используя вполне определённый метод или набор приёмов;

По-разному определяется современной психологией *степень дифференциации творческого и репродуктивного мышления*, причём в некоторых научных позициях дифференциация признаётся невозможной вообще, такова, например, точка зрения А.В. Брушлинского. Наряду с этим, если следовать логике Э. Де Боно, творческое и репродуктивное мышление существуют на антагонистических началах. Для их чёткого разграничения Э. Де Боно прибегает к прямому и последовательному сравнению множественных функций вертикального и латерального мышления, например: вертикальное мышление – избирательно, латеральное – созидательно; вертикальное мышление – это процесс с конечным результатом, а латеральное – процесс вероятностный и т.п.

Механизмы творческой и репродуктивной деятельности (как операциональные инструменты) рассматриваются психологами в зависимости от занимаемых ими теоретических позиций. С позиций деятельностного подхода механизмы любого психического явления, в том числе и творческой деятельности, определяются как система соответствующих действий и приёмов. В частности, И.П. Калошина к механизмам управляемой творческой деятельности относит следующие четыре инвариантных действия, связанных с включением структуры данной творческой задачи в новую структуру, для установления новых взаимосвязей между неизвестными и известными явлениями в задаче:

- первое действие – перенос на задачу макроэлементов новой структуры (подведение известных и неизвестных явлений в задаче под категории макроэлементов новой структуры);

- второе – перенос на задачу микроэлементов новой структуры, или базиса макроэлементов (разложение

известных явлений в задаче на конституирующие их элементы);

– третье – перенос на задачу взаимосвязей между макроэлементами новой структуры (установление новых взаимосвязей между неизвестными и известными явлениями в длинной задаче);

– «четвёртое действие – построение неизвестного явления – способа решения задачи – на основе известных явлений и новых установленных взаимосвязей» [5. С. 606].

Э. Де Боно как механизм функционирования творческого и репродуктивного мышления указывал несоответствие между тем, что человек имеет, и тем, что он хочет. Она может сводиться к необходимости чего-то избежать, чего-то достичь, от чего-то избавиться, разобраться в своих скрытых желаниях. «Проблемы несоответствия» Э. Де Боно разделял на три типа:

– те, что требуют для своего разрешения большего объёма информации или лучших методов её обработки;

– те, для решения которых требуется не дополнительная информация, а лишь перегруппировка уже существующих данных – интуитивная перестановка;

– те, что сводятся к отсутствию проблемы. «Вам не на чем сосредоточить свои усилия для достижения лучшего результата, потому что вы даже не подозреваете, что он возможен. Вы должны осознать, что проблема всё-таки есть и заключается она в том, что ситуация может и должна быть улучшена» [2. С. 106].

Проблему первого типа можно разрешить с помощью вертикального мышления. Но чтобы справиться с проблемами второго и третьего типа, необходимо прибегнуть к методам латерального мышления. Таким образом, целесообразность применения латерального мышления в том, чтобы противодействовать процессу превращения создаваемых нами проблемных ситуаций в застывшие схемы.

Два типа основных проблемных ситуаций предлагаются А.В. Брушлинским. Первый тип характеризуется тем, что человек не может не заметить возникающую в ходе его деятельности проблемную ситуацию. Эта явная (очевидная) проблемная ситуация содержит в себе ярко выраженное противоречие между желанием и невозможностью продолжать прежние действия. Тем самым она составляет необходимые начальные, исходные условия для мышления: она закономерно побуждает к тому, чтобы разрешить возникшее противоречие, т.е. прежде всего осмыслить причины начавшихся неудач в осуществлении определённой деятельности. Самая сильная мотивация мышления формируется именно в проблемной ситуации этого типа. Ко второму типу неочевидных проблемных ситуаций относятся такие, которые, возникая по ходу определённой (прежде всего познавательной) деятельности, могут остаться незамеченными. Например, читая и перечитывая тот или иной текст (статьи, книги, письма), человек долго не замечает формально-логических противоречий в тех мыслях,

своих или чужих, которые в нём имеются. Итак, задача появляется из проблемной ситуации любого типа, тесно связана с ней, но существенно отличается от неё. Таким образом, проблемная ситуация – это довольно смутное, ещё не очень ясное, малоосознанное впечатление или переживание, как бы сигнализирующее: «что-то не так», «что-то не то». В такого рода проблемных ситуациях, с позиции А.В. Брушлинского, и берёт начало процесс мышления. Он начинается с анализа самой этой проблемной ситуации. В результате её анализа возникает, формулируется задача, проблема в собственном смысле слова.

Один из признанных современной психологией способ разрешения проблемной ситуации – свободное ассоциирование (Г. Линдсей). По мысли учёного: «Если вы хотите мыслить творчески, – вы должны научиться предоставлять своим мыслям полную свободу и не пытаться направить их по определённому руслу» [6. С. 415]. Это называется свободным ассоциированием. Процедура проста: собрать группу людей для того, чтобы «свободно ассоциировать» на заданную тему (мозговой штурм). Цель мозгового штурма – получить как можно больше новых идей, так как чем больше идей будет предложено, тем больше шансов для появления по-настоящему хорошей идеи. Групповая ситуация стимулирует процессы выработки новых идей, что является примером своего рода социальной помощи.

В современной науке проблема соотношения репродуктивного и творческого мышления анализируется отнюдь не однообразно. Существуют теории их взаимодополнения, полярности и теории, разводящие репродуктивное и творческое мышление в принципиально различные системы измерений. В теории Э. Де Боно латеральное и вертикальное мышление взаимно дополняют друг друга, а именно: мышление вертикальное умножает действенность латерального, умело используя его идеи. Г. Линдсей определяет результат творческого мышления как открытие принципиально нового или усовершенствованного решения той или иной задачи. Иной подход к пониманию природы творческого и репродуктивного мышления мы находим в работах И.П. Калошиной. Между творческой деятельностью и репродуктивной, с точки зрения учёного, есть сходство и есть существенные различия. Дифференциация репродуктивного и творческого мышления, с точки зрения учёного, основывается, прежде всего, на разнице в структуре деятельности по решению творческих и нетворческих задач. А.В. Брушлинский, предлагая «анализ через синтез» как всеобщий исходный механизм мыслительного процесса, утверждает невозможность разделения мышления на репродуктивное и продуктивное.

Исследование творческого и репродуктивного мышления обусловлено характером жизнедеятельности человека. Развитие социальных отношений, человеческого интеллекта создаёт новые возможности как для воссоздающей, так и для креативной деятельности. Сле-

дует отметить, что анализ изложенных в статье систем изучения творческого и репродуктивного мышления не является полным. В большой мере это связано с тем, что, несмотря на большое количество работ по данной проблеме отечественных и зарубежных авторов и длительный период, посвящённый изучению творческого процесса, не все психологические аспекты последнего достаточно изучены. Цель, поставленная автором статьи,

скромнее – выявить сущностные признаки и закономерности творческого и репродуктивного мышления, необходимые для последующего их использования в процессе организации познавательной деятельности обучающихся. Знание механизмов и характеристик обоих способов мышления даёт возможность управления внутренними мыслительными процессами индивида в ходе решения им познавательных задач.

Литература

1. Боно Э. Латеральное мышление. СПб.: Питер, 1997. 315 с.
2. Боно Э. Рождение новой идеи: О нешаблонном мышлении: Пер. с англ. М.: Прогресс, 1976. 143 с.
3. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Иллюстрированный энциклопедический словарь: современная версия. М.: Эксмо: Форум, 2007. 959 с.
4. Брушлинский А.В. Субъект: мышление, учение, воображение. Москва: Изд-во МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2003. 406 с.
5. Калошина И.П. Психология творческой деятельности: Учеб. пособие. 3-е изд., доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. 671 с.
6. Линдсей Г. Теории личности: Учеб. пособие. М.: СП+, 1997. 719 с.
7. Сонин В.А. Психология решения нестандартных задач. СПб.: Речь, 2009. 384 с.

PRODUCTIVE AND REPRODUCTIVE THINKING: GENERALITY OR ANTAGONISM
Getmanskaya E.V. (Moscow)

Summary. Investigated in clause mobility of borders of productive and reproductive thinking puts a problem of finding-out of specificity of both ways of thinking and their interdependence. Also clause come to light operational tools (mechanisms) of productive and reproductive thinking which cause a problem of management of thought processes of the individual during the decision it of cognitive problems.

Key words: lateral and vertical thinking; divergent thinking; critical thinking; «the analysis through synthesis»; free association.